

Сцены из рыцарских времен — эпизод 4 из 4

Если хочешь остаться, то у меня есть порожний уголок...

Франц. Нет, благодарствуй, Карл. Кланяйся Юлии и вот отдай ей эту серебряную цепочку от меня на память...

Карл. Добрый Франц! Хочешь с нами отобедать? мы только что сели за стол...

Франц. Не могу, я спешу...

Карл. Куда же?

Франц. Так, сам не знаю прощай.

Карл

Франц. Они проедут через эту лужайку смотрите же, не робеть; подпустите их как можно ближе, продолжая косить рыцари на вас гаркнут и наскочут, тут вы размахнитесь косами по лошадиным ногам а мы из лесу и приударим... чу!..

Вот они.

Ходит во поле коса,

Зеленая полоса

Вслед за ней ложится.

Ой, ходи, моя коса.

Сердце веселится.

, между ими Альбер и Ротенфельд

Рыцари. Гей, вы долой с дороги!

Альбер. Долой, говорят вам!.. Что это значит, Ротенфельд? они ни с места.

Ротенфельд. А вот пришпорим лошадей да потопчем их порядком....

Косари. Ребята, не робеть...

Франц (бросается из засады). Вперед, ребята! У! у!..

Один рыцарь (другому). Плохо, брат, их более ста человек...

Другой. Ничего, нас еще пятеро верхами...

Рыцари. Подлецы, собаки, вот мы вас!

Вассалы. У! у! у!..

Вассалы (бьют их дубинами, косами). Наша взяла!.. Кровопийцы! разбойники! гордецы поганые! Теперь вы в наших руках...

Франц. Который из них Ротенфельд? Друзья! подымите забрала, где Альбер?

Один из них. Господа! посмотрите, что это значит? Здесь дерутся...

Другой. Это бунт подлый народ бьет рыцарей...

Рыцари. Господа! господа!.. Копья в упор!.. Пришпоривай!..

Вассалы. Беда! Беда! Это рыцари!.. (Разбегаются.)

Франц. Куда вы! Оглянитесь, их нет и десяти человек!..

Рыцарь. Постой! брат... успеешь им проповедать.

Другой. И эти подлые твари могли победить благородных рыцарей! смотрите, один, два, три... девять рыцарей убито. Да это ужас.

Рыцари. Как! вы живы?

Альбер

Один из рыцарей. Не за что; на нашем месте вы бы сделали то же самое.

Ротенфельд. Смею ли просить вас в мой замок дни на три, отдохнуть после сражения и дружески попить?..

Рыцарь. Извините, что не можем воспользоваться вашим благородным гостеприимством. Мы спешим на похороны Эльсбергского принца и боимся опоздать...

Ротенфельд. По крайней мере сделайте мне честь у меня отужинать.

Рыцарь

Один рыцарь. Славное вино!

Ротенфельд. Ему более ста лет... Прадед мой поставил его в погреб, отправляясь в Палестину, где и остался; этот поход ему стоил двух замков и ротенфельдской рощи, которую продал он за бесценок какому-то епископу.

Рыцарь. Славное вино! За здоровье благородной хозяйки!..

Рыцари. За здоровье прекрасной и благородной хозяйки!..

Клотильда. Благодарю вас, рыцари. За здоровье ваших дам... (Пьет.)

Ротенфельд. За здоровье наших избавителей!

Рыцари. За здоровье наших избавителей!

Один из рыцарей. Ротенфельд! праздник ваш прекрасен; но ему чего-то недостает...

Ротенфельд. Знаю, кипрского вина; что делать все вышло на прошлой неделе.

Рыцарь. Нет, не кипрского вина; недостает песен миннезингера...

Ротенфельд. Правда, правда... Нет ли в соседстве миннезингера; ступайте-ка в гостиницу...

Альбер. Да чего ж нам лучше? Ведь Франц еще не повешен кликнуть его сюда...

Ротенфельд. И в самом деле, кликнуть сюда Франца!

Рыцарь. Кто этот Франц?

Ротенфельд. Да тот самый негодяй, которого вы взяли сегодня в плен.

Рыцарь. Так он и миннезингер?

Альбер. О! все, что вам угодно. Вот он.

Ротенфельд. Франц! рыцари хотят послушать твоих песен, коли страх не отшиб у тебя памяти, а голос еще не пропал.

Франц. Чего мне бояться? Пожалуй, я вам спою песню моего сочинения. Голос мой не задрожит, и язык не отнялся.

Ротенфельд. Посмотрим, посмотрим. Ну начинай...
Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой
Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатление
В сердце врезалось ему.
С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел,
Он до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.
Он себе на шею четки
Вместо шарфа навязал
И с лица стальной решетки
Ни пред кем не подымал.
Полон чистою любовью,
Верен сладостной мечте,
А. М. D.2 своею кровью
Начертал он на щите.
И в пустынях Палестины,
Между тем как по скалам
Мчались в битву паладины,
Именуя громко дам,
Lumen coelum, sancta rosa!3
Восклицал он, дик и рьян,
И как гром его угроза
Поражала мусульман.
Возвратясь в свой замок дальный,
Жил он строго заключен;
Все безмолвный, все печальный,
Как безумец умер он.
Рыцари. Славная песня; да она слишком заунывна. Нет ли чего повеселее?
Франц. Извольте; есть и повеселее.
Ротенфельд. Люблю за то, что не унывает! Вот тебе кубок вина.
Воротился ночью мельник...
Женка! Что за сапоги?
Ах ты, пьяница, бездельник!

Где ты видишь сапоги?
Иль мутит тебя лукавый?
Это ведра. Ведра? право?
Вот уж сорок лет живу,
Ни во сне, ни на яву
Не видал до этих пор
Я на ведрах медных шпор.
Рыцари. Славная песня! прекрасная песня! ай да миннезингер!
Ротенфельд. А все-таки я тебя повешу.
Рыцари. Конечно песня песню, а веревка веревкой. Одно другому не мешает.
Клотильда. Господа рыцари! я имею просьбу до вас обещаюсь не отказать.
Рыцарь. Что изволите приказать?
Другой. Мы готовы во всем повиноваться.
Клотильда. Нельзя ли помиловать этого бедного человека?.. он уже довольно наказан и раной и страхом виселицы.
Ротенфельд. Помиловать его!.. Да вы не знаете подлого народа. Если не пугнуть их порядком да пощадить их предводителя, то они завтра же взбунтуются опять...
Клотильда. Нет, я ручаюсь за Франца. Франц! Не правда ли, что если тебя помилуют, то уже более бунтовать не станешь?
Франц (в чрезвычайном смущении). Сударыня... Сударыня...
Рыцарь. Ну, Ротенфельд... что дама требует, в том рыцарь не может отказать. Надобно его помиловать.
Рыцари. Надобно его помиловать.
Ротенфельд. Так и быть: мы его не повесим, но запрем его в тюрьму, и даю мое честное слово, что он до тех пор из нее не выйдет, пока стены замка моего не подымутся на воздух и не разлетятся...
Рыцари. Быть так...
Клотильда. Однако...
Ротенфельд. Сударыня, я дал честное слово.
Франц. Как, вечное заключение! Да по мне лучше умереть.
Ротенфельд. Твоего мнения не спрашивают... Отведите его в башню...
Франц. Однако ж я ей обязан жизнью!
вечное движение (лат.).²Славься, мать божья (лат.).³Свет небес, святая роза (лат.).